

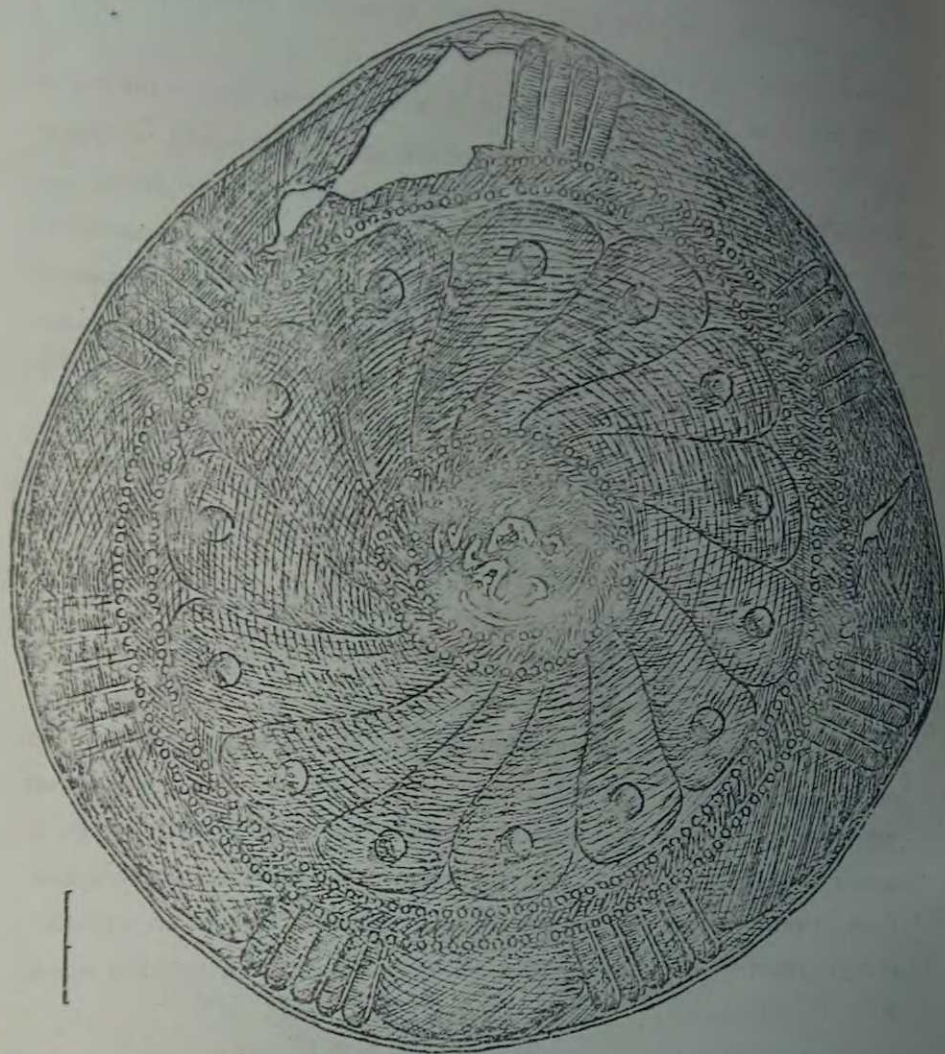
Атрибуция чаши из княжеской могилы
на городище Частухинский Урий

Чаша происходит из коллективной могилы на городище Частухинский Урий (5 км вверх по течению реки Б.Юган от пос. Угут Сургутского р-на Тюменской области). Захоронения были обнаружены угутским краеведом и директором местного музея П.С.Бахлыковым. Им же были предприняты самостоятельные раскопки. По словам П.С.Бахлыкова в могиле находились два костяка, ориентированные головой на восток (это было точно отмечено, т.к. походило на христианский обряд). На груди одного из костяков была чаша, возле второго - бронзовый котел и продернутые друг в друга витые браслеты из белого металла. Оба костяка были усыпаны монетами Ивана IУ. Кроме того, из могилы происходят вещи без определенной приязки, хранящиеся в Угутском музее. Это около 40 пуговиц из белого металла в виде ребристых шпичек с петельками и колокольчиков с закрытым ложчатым дном и шаровидным окончанием, круглые ажурные миниатюрные на-

кладки, бисер. Кроме того, в коллекции, видимо, есть вещи, которые происходят из культурного слоя поселения: точило, наконечник стрелы, расплюснутая пуля (?), изделие из железа неясного назначения и обломок бронзового литья.

В 1990 году Тюменским областным краеведческим музеем на городище были предприняты раскопки. В раскоп был включен для обследования шурф с остатками погребения. В результате были частично восстановлены границы могильной ямы, уточнена ориентация и количество костяков. Оказалось, что в яме размерами 240x200 см находилось около 6 костяков, четверо из них лежали рядом друг с другом головой на юго-восток (сохранились непо потревоженные кости голеней) и два костяка лежали у них в ногах. Возможно, последние два костяка были подзахоронены позднее: остатки голеней перекрыты этими костяками, найденный инвентарь также относился к четырем основным костякам. Из шурфа были извлечены незамеченные монеты, пуговицы, фрагмент сукна с аппликацией, накладки. У непо потревоженных голеней лежали наконечник стрелы, нож, топор, монеты. В общей сложности из могилы собрано около 500 монет Ивана IV. По богатству инвентаря и присутствию двух безинвентарных костяков можно определить могилу как княжескую. Удалось установить, что в изголовье могилы на уровне дневной поверхности были воткнуты около 10 боевых наконечников стрел. Современные представители семьи Каюковых на Большом Югане считают, что на городище были захоронены их предки, принимавшие участие в военных действиях против русских отрядов в конце 90-х гг. XVI в.

Чаша из погребения представляет собой невысокий округлый сосуд с плавно поднимающимися вертикальными стенками и уплощенным дном диаметром 18 см, высотой 2,5 см и весом 77,7 г. Стенки тонкие. Изготовлена из серебра 920° способом холоднойковки. Дно чаши чека-

нено четырнадцатью плоскими "ложками", в сильном изгибе расходящимися к бортикам от центрального медальона. Расширяющиеся внешние окончания ложек украшены выпуклыми "жемчужинами". "Ложки" через одну позолочены. По периметрам вдоль основания стенок и вокруг медальона нанесен бордюр в виде наклоненных палочек с точками-зернышками на концах. Стенки чаши украшены чеканенными зонами, состоящими из семи узких сгруппированных по пять арок и такого же числа широких золоченых арок. Зоны чередуются.

Центральный медальон выполнен в технике басмы. В центре круга крупно изображено фантастическое существо с львиным телом и человеческой головой, сочетающее черты византийского кентавра и восточного сфинкса. Сфинкс-кентавр опирается на задние полусогнутые лапы, передние, почти прямые, вытянуты и приподняты, голова с прической локонами повернута в профиль, S-видный хвост задран. Тиснение было сделано с матрицы, изготовленной по известному оригиналу. Вокруг фигуры пропечатан частично край круглого бордюра.

Чаша выполнена на низком ремесленном уровне. Оттиснутый медальон скошен, тиснение фигуры кентавра некачественное, "ложки" ассимметричны. Чаша, скорее всего, изготовлена в русской среде. Для русской торевтики XV-XVI вв. характерен мотив плоских "ложек". В качестве высокого образца можно привести известное золотое массивное блюдо 1561 года - свадебный подарок Ивана IV своей второй жене Марии Темрюковне, хранящееся в Оружейной палате. Прототипом медальону могли послужить какие-то восточные образцы. Сходные по своему типу изображения хищников кошачьей породы известны на среднеазиатских керамических сосудах XIV-XV вв. Образ льва с человеческой головой также более характерен для Средней Азии и Закавказья. Вполне вероятно, что заимствование могло про-

изойти через Византию, влияние наследия которой усилилось после ее падения и смещения центра восточного православия в Москву.

Чаха русской работы второй половины XVI в. из могилы представителей хантыйской знати вписывается в традицию проникновения изделий из серебра в Зауралье. Русский экспорт серебряных изделий несравним с восточным, но он свидетельствует о том, что в начале присоединения Сибири к России учитывались запросы местного населения, сформировавшиеся более чем за тысячу лет. Следует ожидать новых находок русской ювелирки XV-XVI вв. из западно-сибирских памятников.

О.И. Маракулина, научный сотрудник музея "Городская Дума" (объединение ТОКМ);
П.С. Ситников, старший научный сотрудник отдела фондов (объединение ТОКМ)